

АЛЕКСЕЙ К. СМИРНОВ

Шляпа

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Алексей Смирнов

**Шляпа. Юмористические
миниатюры**

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Шляпа. Юмористические миниатюры / А. К. Смирнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740424-6

В сборник вошли короткие истории из циклов «Шляпа»
и «Небылицы», а также цикл «Сказки ледяного спокойствия».
Отдельные миниатюры опубликованы в журнале «Плуг» (Эстония).

ISBN 978-5-44-740424-6

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Шляпа	6
Тема: ветер – ORTGEIST	7
Тема: карты + игра – КАРТЫ, СТОЛ И РОМАН СТОЛЕТИЯ	8
Тема: спящие – ПРОБЕЛЫ	10
Тема: секреты – ПИЩЕВАРЕНИЕ	11
Тема: движение – ПРОСЬБА	12
Тема: сказочный гость – СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ	13
Тема: работает ночью – СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО	14
Тема: кофе – МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА	16
Тема: окна – ЦАРСКИЕ ВРАТА	17
Тема: пьют и едят – МОНОПОЛИСТЫ	19
Тема: совсем как люди – ВИДЫ НА ЖИТЕЛЬСТВО	21
Тема: кто-то курит – ДИКТАТУРА	22
Тема: беспорядок – НЕБЕСПОРЯДОК	23
Тема: близко-далеко – ОПТИЧЕСКИЕ ОГОРЧЕНИЯ	24
Тема: легенды и мифы – НАБЕРЕЖНАЯ РОЗОВОГО СЛОНА	25
Тема (не тема, но тема) техническое – ОСНОВА	26
Тема: обратная сторона – ЛЕНТА МЁБИУСА	27
Тема: праздник – КОМАНДИРОВКА	28
Тема: диалог – ПОЛИФОНИЯ	29
Тема: сломалось – ХРЕБЕТ	30
Тема: nota bene – СЕРИЯ	31
Тема: слово – СЛОВО	32
Небылицы	33
Связь с машинистом	33
Подпоручик В Еже	34
Живая мишень	35
Мухарик	36
Дурацкий гамбит	37
Брусиловский прорыв	38
Русские ножницы	39
Почему так названы?	40
В бой идут одни старики	41
Побочное действие	42
Живое золото	43
Черный Доктор	44
Опять власть меняется	45
Флаг	46
Четырехгранник (приквел и сиквел для «Одиссеи» Кубрика)	47
Шествие	48
Пень-Терминатор	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Шляпа

Юмористические миниатюры

Алексей Константинович Смирнов

© Алексей Константинович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4474-0424-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шляпа

Темы для этих историй вынимались из виртуальной шляпы, придуманной в одном довольно закрытом сетевом сообществе, которое я был бы рад назвать, но не имею на то полномочий. Шляпа-генератор исправно прикармливала муз, разметывая корм для нас, рыбок хрупких и не от мира сего. Конечно, она была ни к чему; мы и сами вполне себе шляпы, способные напридумывать темы вроде «бежать вприпрыжку», «табак» или «водоросли», но мы ленивы и нуждаемся в пинке. Я доил эту шляпу добросовестно, пока не решил, что достаточно. Что даже виртуальное вымя нуждается в отдыхе и боится мозолей.

Темы свалились с неба, все остальное я напел с земли; темы обозначены курсивом и предваряют собственное развитие; на эти темы не распространяются мои авторские права.

Тема: ветер – ORTGEIST

Мы решили поставить ветряк. И поставили. Окупится за год! Нас пригласили в управу. Наша затея привела чиновников в хорошее настроение.

– Откуда ветряк? – Чиновник спросил с недоуменным весельем. – Оглянитесь. Где вы видите ветряки?

– В том-то и дело. Нигде не видим. У нас будет первый.

– Нет, – покачал головой тот. – Это невозможно.

– Вот взятка.

– Спасибо. У вас нет санитарного разрешения.

– Есть. Вот график прививок. От чумы, белой горячки, беременности.

– Все равно. У вас очень маленький участок.

– Ничего подобного! Нас двадцать семей, и еще тридцать на вокзале.

– Тогда очень большой.

– Снова мимо. Детей четырнадцать штук. Из них трое с волчьей пастью, четыре – с заячьей губой. Грамота от президента за программу «Семья».

– Вы не заплатили налог.

– Мы не платим налоги. Мы заслуженные артисты науки и техники, инвалиды и ветераны.

Чиновник посмотрел на нас хитро:

– Я говорю про налог на ветер. У нас особенный ветер. Суверенный Ветер Перемен.

Это торговая марка. Импорт и экспорт.

– Ах, так? А вот вам справка. Читайте. Это справка о том, что нам можно ВСЁ.

Чиновник взял бумагу, пожевал губами.

– Действительно, можно. Все равно ничего не выйдет.

– Выйдет, увидите! Стоял и будет стоять.

– Нет, не будет, – чиновник начал нам сочувствовать. – Посмотрите в окно, вон он горит.

Мы посмотрели и убедились: да, ветряк горел, превращаясь в облако дыма.

– Мы не виноваты, честное слово, – искренне объявил чиновник. – Это молния. В него попала молния. Специфика географии.

Тема: карты + игра – КАРТЫ, СТВОЛ И РОМАН СТОЛЕТИЯ

Писателя воссоздали в музее-квартире. Понадобился лаптоп в соединении с инкубатором, куда положили добытую из мощей сесамовидную косточку. Конвертация прошла успешно. Писатель съехал по языку выпускника, словно с горки, встал, запахнул халат и обвел присутствующих довольным взглядом.

– Добро пожаловать, – сказали ему. – У нас к вам много вопросов.

– У меня к вам тоже, – писатель озирался по сторонам и постепенно темнел лицом. – При мне, между прочим, здесь все выглядело немного иначе. Например, эта чашка. Я использовал ее в качестве пепельницы, а у вас она стоит под стеклом.

– Мы вынуждены напомнить, что это в некотором роде музей.

– И тем не менее. Я, как-никак, у себя дома. Вы позволите мне закурить?

Не дожидаясь разрешения, писатель отодрал крышку и вынул чашку. Взвыла сигнализация. Хозяин квартиры похлопал себя по карманам.

– Спички! И трубка. – Его взгляд упал на экспонат номер два. – А! вот они.

Хранитель экспозиции содрогнулся, и сигнализацию отключили. Писатель устроился в кресле, утрамбовал табак.

– Здесь всегда царил творческий беспорядок, – сообщил он. – Ничего – не пройдет и часа, как я верну этому помещению жилой вид. А пока уберите все эти таблички. И указатели. Я прекрасно помню, где у меня что.

– Точно все помните?

– Конечно. Вот тапочки, вот халат. Вот диплом. Совмещенный санузел. Вон там, направо. Я помню решительно все. Кроме... – Писатель уставился на колоду карт, хранившуюся под стеклом на самом видном месте. – Кроме этой колоды. Она не моя. Я никогда не играл в карты.

Оператор выглядел озадаченным.

– Разве? Видите ли, эти карты сыграли – простите за каламбур – решающую роль в вашей судьбе.

Писатель, попыхивая трубкой, пренебрежительно махнул рукой:

– Бросьте. Ничего подобного.

– Вы просто запамятовали. Вы застрелились в хмельной и шумной компании. Сказали, что застрелитесь, если проиграете. И проиграли в дурака. Пистолета вы тоже не помните?

– Пистолет мой, а карты – нет.

– Но вы же славились страстью к игре! Вы слыли азартным человеком и вообще выдумщиком.

– Чуть, – писатель улыбнулся собственному портрету. – Это домыслы придурковатых потомков. Азартный – не спорю, грешен, но в карты не играю. Мне нравятся скачки.

Потомки зашевелились и зашептались. Хранитель экспозиции подался к оператору:

– Вы все испортили. Почему он не помнит?

Оператор держался нахально:

– Небольшой сбой. Подумаешь, какие пустяки. Спросите у него еще что-нибудь.

Хранитель выразительно посмотрел на комиссию. Выступил один:

– Скажите, что вы хотели сказать вашим незавершенным романом «Бастионы рассудка»? Вы сожгли эпилог и намекнули, что это неспроста. И унесли ответ в могилу. Человечество считает ваше произведение шедевром и бьется над ним уже много лет.

Писатель махнул рукой:

– А, это... Да я пошутил.

– Простите?

– Херня это все, – писатель поднялся из кресла. – Вы ничего не поняли, это розыгрыш.

Принесите мне выпить. Здесь нет ни капли, мои запасы не доживали до вечера.

Хранитель экспозиции налился яростью, повернулся к оператору, шепнул:

– А вот это уже недопустимо. Что теперь с ним делать?

Теперь оператор был смущен.

– Я думаю, в расход. Пистолет у нас есть. Уважаемый! – окликнул он писателя. –

Не желаете в картишки? Спорим, что вы не застрелитесь, если проиграете.

В глазах писателя зажегся азарт.

– Не застрелюсь? Давайте сюда ваши карты. Объясните мне правила...

Тема: спящие – ПРОБЕЛЫ

Добро пожаловать в преисподнюю. Мы – Спящие, и мы приветствуем вас.

Если выразиться точнее, мы – Спящие Ангелы, они же – Падшие.

Мы спим людей.

Вашему глазу странно такое читать, вашему уху – слышать. Вы привыкли считать глагол «спать» непереходным, тогда как сами же позволяете себе выражения вроде «спать день», «спать ночь», «спать сутки». Мы открываем вам, что спать можно не только что-то, но и кого-то, равно как и проспаться. Именно этим занимаются Спящие Ангелы.

Вас не спасти, и откровенность – наша награда, ибо другой мы не имеем.

Книга Жизни, прообраз книг человеческих, написана буквами, слагаемыми в слова; слова же разделены пробелами. Иначе их трудно прочесть, вы знаете сами. Поставить пробел – такая же работа, как набить букву; на эту работу поставили нас, Падших Ангелов. Наш издатель жаден и за пробелы не платит, поскольку считает, что они ничего не стоят.

Говоря откровенно, так оно и есть. Вы ничего не стоите. Вы – скрепляющее вещество, соединительная ткань. Совершенно не важно, чем вы занимались при жизни. Вас проспали. Почему отобрали именно вас, мы не имеем понятия; вас назначили на просып. Может быть, методом тыка. Кто-то из вас жил долго, кто-то коротко; одни добились впечатляющих по вашим меркам успехов, другие не достигли ничего. Все это не имеет никакого значения, потому что вы заведомые пробелы.

Мы спали вас. И вот проспали. Не ваше ли выражение – «проспать всё на свете»? А вы – далеко не всё, так что нечему удивляться.

Ваши соседи жили не хуже, хотя и не лучше, но они были либо буквами, либо знаками препинания. Нищие духом означали восклицания, а земные цари – апострофы. Впрочем, среди вас есть и те, и другие, потому что пробелом могут назначить кого угодно.

Книга есть книга, текст остается текстом; сообща вы играете важную роль, но каждый в отдельности не имеет смысла. Вы одинаковы и называетесь легионом.

А мы, как нам велено, стучим по длинной клавише.

Вот и все. Мы высказались и этим удовлетворены.

Впрочем, ваша участь еще не самая неприятная. Трудно поверить, но бывает хуже. Например, когда вставляют картинку – сейчас, кстати, именно этим и займутся наши коллеги. Но вам сии сведения ни к чему, этого не понять даже буквам, а вам и подавно.

Тема: секреты – ПИЩЕВАРЕНИЕ

Полковник Безопасности отмечал юбилей.

Сослуживцы приготовили сюрприз: большой художественный торт в виде пакета с секретными бумагами, который приходится есть перед лицом наступающего врага. На торте так и было написано: «Секреты».

В кондитерской игриво шутили:

– Это чей же секрет? Это для кого же секрет?

– Это ни для кого ни секрет, – буркнули заказчики.

Майор поднял тост:

– Выпьем за нашего юбиляра! Выпьем за его вечную пионерскую молодость, которой свойственно есть пакеты!

Полковник смущенно раскланивался и сыпал шутками:

– Попробуйте! Возьмите ложечкой. Ах, постойте! у вас же нет допуска к таким секретам!...

Его следственные замашки, однако, не дремали:

– И кто это догадался?

– Это все товарищ генерал, – добродушно пробасил майор. – Он у нас выдумщик.

Генерал обиделся:

– Я? Я ничего не выдумывал. Это не моя идея.

Гости переглянулись.

– Но как же? От вас пришла бумага...

– Я не писал никакую бумагу!

– Да вот же она!..

Майор сунул руку за пазуху и вынул конверт. Развернул, высыпался пепел. Воцарилась тишина.

– И кто же заказал этот торт? – зловеще спросил генерал.

Полковник покрывался смертельной испариной.

– Там было что-то твердое. Секрет. И я его раскусил.

– Все понятно. Тревога! – гаркнул генерал. – Мои соболезнования, полковник. Что это за секрет – скоро покажет время. Хотя, скорее, пищеварение.

Тема: движение – ПРОСЬБА

Не двигайтесь, очень просим. Замрите.

Вам нельзя шевелиться.

Вы часто говорили, что на вас держится небо. Что вы отвечаете за все. Что ваше дыхание аukaется катаклизмами. А если не говорили прямо, то думали так. Это было написано у вас на лице. Вы излучали такую уверенность, были настолько убедительны, что вам верили.

Вам нравилось думать, что мы не винтики. Что судьба мироздания в наших руках. Особенно – в ваших. Вот и дождались. Наступил момент, когда малейшее ваше движение отзовется катастрофическими последствиями. Вы шли к этому всю свою жизнь. Двигались. Теперь стойте тихо. Вам запрещается моргать, вам запрещается дышать.

Если вы дернетесь, то в эфире, атмосфере и прочем вакууме распространятся тонкие колебания, которые чуть искривят пространство и время. Этого не заметит ни один телескоп. И даже микроскоп. Но этого хватит, чтобы начался неприятный и необратимый процесс. Солнце погаснет, Земля остановится, звезды взорвутся, и случится много чего еще, хотя нам до этого уже не будет никакого дела.

Так что двигаться незачем.

Вас даже к черту опасно послать – вдруг вы пойдете?

Не огорчайтесь, просто стойте на месте. Вам это к лицу. В вашем случае статика ничем не хуже динамики. Вам должно быть приятно узнать, что вздор, который вы несли, оказался правдой. Судьба мира зависит от вашего чиха – вы так считали, правильно? Оказывается, вы угадали.

Вот и стойте.

Вы опасная фигура.

Утешает то обстоятельство, что вы монумент. Мы посетили вас, высказались и двинулись дальше, потому что нам пока можно. Хотя вы придерживались иного мнения.

Так что мы спокойны. Замри, умри, а третьего, что там дальше, мы не допустим.

Лучше бы вас вообще не было, конечно.

Тема: сказочный гость – СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ

Старуха уgomонилась к утру, а старик так и маялся бессонницей. Он ворочался на печи, вздыхал, сползал выпить капель, вскарабкивался обратно и снова ворочался, страдая от бабьего храпа. Уже светало, когда он, в сотый раз отвернувшись от стены и старухи, обнаружил в горнице незнакомую бабу средних лет. Баба сосредоточенно рассматривала на свет стакан, в котором плавали его вставные челюсти.

– Что за черт, – бормотала баба, не замечая старика.

Тот кашлянул, гостя вздрогнула.

– Ты кто? – прошамкал дед.

– Зубная фея, – рассеянно отозвалась баба. – Что это такое, дедушка?

– Это протезы, – ответил хозяин.

– Как же я оплошала? – расстроилась фея. – Очень похожи на настоящие. Я впервые попадаю в такое идиотское положение.

Старик приподнялся на локте.

– Оставь подарок и ступай, – предложил он. – Я никому не скажу.

– Какой же подарок? – вспыхнула фея. – Это же искусственные зубы. Мне нужны натуральные.

– Странное дело, – не сдавался старик. – Зубы нужны натуральные. А подарки твои – резиновые. Вот, например, мячик. Помнишь, как ты подарила мне мячик, когда я был маленьким?

– И что? – возразила фея. Но видно было, что она колеблется.

– Ты не имеешь права уйти без подарка, – дед поднажал и понял, что попал в точку.

– Это верно, – признала фея. – Но за искусственные зубы я не смогу подарить тебе искусственный мячик. Только естественный.

– Валяй, – согласился дед. – Пусть будет естественный мячик.

– Ты пожалеешь, – предупредила фея.

– Это мы посмотрим, – успокоил ее тот.

– Хорошо, – гостя поставила стакан на стол. – Закрой глаза и спи. Подарок появится, когда ты проснешься. Таковы правила.

– Естественный мячик?

– Естественный мячик.

Старик послушно закрыл глаза и через минуту заснул.

Когда он проснулся, естественный мячик уже всюду катался по комнате, а старуха всплескивала руками и умиленно кудахтала, приговаривая, что боженька сжалился и послал им на старости лет утешение.

Колобок ухмылялся, но до поры помалкивал и только посматривал на дверь.

Тема: работает ночью – СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО

Мне хотелось развлечься, и я завернул в кафе.

Там я немного выпил и подсел к нарядно одетой барышне. Она откровенно скучала.

– Коньячку? По случаю знакомства? – предложил я.

– Но мы не знакомы, – возразила барышня.

– Сейчас познакомимся. Меня зовут Петр Иванович. А вас?

– Анна Петровна, – улыбнулась она.

– Да вы мне в дочери годитесь. Ваше здоровье!

Мы чокнулись.

– Чем вообще занимаетесь? – осведомился я, разваливаясь посвободнее. Барышня была ничего себе, довольно изящная. Слишком накрашенная, но это необходимое и достаточное условие.

– Я работаю ночью, – она потупилась. Меня покорило ее неуклюжий эвфемизм.

– А где же ужас, летящий на крыльях ночи? – я оглянулся в поисках сутенера.

Она жеманно рассмеялась.

– Думаю, мы поладим, – обнадежил ее я. – Договоримся. Как насчет Госпожи?

– Пока не доверяют, – вздохнула она.

– Жаль. Ну, не беда. И сколько денег это стоит?

– Тысячу рублей. Заходите.

– Что-то дешево, – отозвался я деловито. – За анал, конечно, доплата?

– Нет же, – она вскинула брови. – Я работаю ночью. Я играю Ночь в Театре Юного Зрителя.

Я встал. На мое плечо легла большая рука и усадила обратно. Я покосился: надо мной нависал огромный бугай – кавалер барышни, ненадолго отлучившийся.

– А вот и Ужас, – сообщила барышня. – Он играет Ужас.

– Очень убедительно, – голос мой дрогнул.

И я не ошибся в оценке.

Тема: призраки

Грех

Призрак, поселившийся в дальнем углу комнаты, мне не сильно мешал. Он никому не мешал, потому что ничего не делал, кроме как проступал на фотографиях уродливым пятном.

Я заметил его случайно; в дальнейшем не однажды фотографировал с разных точек, под углами косыми, прямыми и тупыми. Проверял объектив – нет ли пятнышка, не закрываю ли пальцем; ощупывал пустоту, на глаз остававшуюся пустотой, угол и угол, в нем ничего не было. Но снимки показывали, что это не так, что-то есть. Я накрывал призрака кастрюлей, пинал, поливал водой, ставил блюдечко с молоком, изводил расспросами, ругал, хвалил, выдавливал мебелью, но он никуда не девался и продолжал маячить.

– Что с ним делать? – спросил я у приятеля.

– Это неуспокоенная душа, – ответил тот. – Я думаю, это душа какой-то вещи. Поэтому она ни хрена не делает и молчит. Что у тебя здесь стояло?

Я пожал плечами.

– Пианино. Давным-давно.

– А что с ним стало?

– Выбросил. Оно сгнило насквозь.

– Что ж – вполне может быть! – воскликнул приятель. – Очевидно, его что-то мучает.

Наверное, совесть.

Я посмотрел на него недоверчиво:

– Совесть? У пианино? Скорее, его мучает то, что я свез его на помойку.

– Нет, это будет мучить тебя, когда призраком станешь ты... А сейчас мучается пианино. Что-то оно тебе сделало нехорошее.

Мне пришлось напрячь память.

– Оно прищемило мне пальцы, – припомнил я. – Когда я был маленьким. Когда оно еще только прививало мне любовь к музыке.

– Это серьезно, – кивнул приятель.

– Но у меня все прошло. Слышишь, ты! – я обратился в угол. – Давно все зажило! Я прощаю тебя. К тому же ты искупило вину, ведь ты мне привило любовь к музыке.

Мы сделали пару снимков; пятно упорствовало в раскаянии. Казалось, что призрак даже немного сгустился.

– Плевать оно хотело на твое прощение, – объявил товарищ. – Оно само себя не прощает. Это самое трудное – простить себя.

– Ну, я тоже наплюю. Черт с ним! Пошли репетировать. Эй, пианино! Можешь заниматься самообразованием, сколько хочешь, но учти: я тебе очень признателен. Любовь к музыке – откуда ей было взяться без тебя?

Мы перешли в соседнюю комнату, там у меня стояла ударная установка. Я оседлал ее, мой товарищ начал настраивать бас. Я проехался по тарелочкам, и дом замер в ожидании неизбежного-ежедневного.

Тема: кофе – МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Пишу вам жалобу.

Начну с того, что Ко и Фе – это ноты. Нот больше, чем вам кажется. Эти две ноты различают лишь люди с очень тонким слухом, хотя воспринимают все подряд.

Основная масса догадывается, что где-то в Эмпиреях играет высокая музыка, имеющая аналог в мире грубых предметов: кофе. Поэтому люди, развитые эстетически, относятся к кофе с благоговением. Я и сам такой. Есть Штраусы кофе, есть Малеры кофе, а я его Бетховен.

Для грубых умов священнодействие, которым делается приготовление кофе, давно является поводом грубо и плоско шутить. Они довольствуются эстрадным растворимым эрзацем.

Но я слышу ноты, звенящие в вышине днем и ночью, летом и зимой: Ко и Фе.

Ими проникнуто мироздание.

Интуитивно с этим согласны даже глухие. Кофе пьют по любому поводу. Даже самое важное – размножение – никогда не обходится без кофе. Вы начинаете с того, что предлагаете попить кофе, а сами начинаете размножаться.

За нотную грамотность я, собственно, здесь и сижу.

Вам не понравилась симфония, которую я написал с добавлением этих нот. Вы имеете дерзость утверждать, что помимо кофе я употребляю внутрь другие неизвестные ноты. Даже если так – а это так, потому что нот, вообще говоря, очень много, – не вам об этом судить, потому что бисер не для свиней.

Да черт с вами. Здесь полным полно композиторов, и мне приятно и лестно находиться в их обществе.

А жалуюсь я на то, что вам медведь наступил на ухо, и вы прописали мне в капельнице бездарную музыку, которая нарушает контрапункт и создает какофонию.

Тема: окна – ЦАРСКИЕ ВРАТА

Царь был деятельным человеком и трудился, не покладая рук. Больше всего он любил рубить окна в государственном заборе.

Он одевался в кепку и фартук, запрягал собак и ехал по периметру, высматривая, где бы еще чего прорубить.

Его стараниями окон стало видимо-невидимо.

И наступил момент, когда это перестало нравиться царю. В стране, где прежде господствовал лютый континентальный климат, возникло брожение атмосферных фронтов. Начались сквозняки. Из одного окна тянуло вольномыслием, из другого – каким-то дерьмом, из третьего – нетрадиционными международными отношениями.

Дровосеческий зуд, однако, не унимался, и царь продолжал путешествовать. Однажды его сани остановились возле глухой стены, которую он по непонятной причине еще не успел ошастливать ударами голландского топора.

Царь поплевал на руки и взялся за дело. Когда дыра была готова, он высунулся наружу, так что придворные, уже изрядно продрогшие, забеспокоились и начали шепотом обсуждать, как бы им половчее вынуть эту затычку. Царь никак не мог налюбоваться картиной, открывшейся ему одному, и лишь огрызался, когда его тянули за штаны. Наконец, он высвободился и приказал заколотить все окна, кроме этого, единственного. И вообще превратить его в царские врата.

– Что же там, государь? – изумились придворные.

– Да там Рай, – небрежно ответил царь, но видно было, что он очень доволен и просто скромничает. – Рай! Классический. Надо же, как повезло. Чтобы только нам, и никому больше! Отозвать все посольства, закрыть командировки. Теперь наши люди поедут прямо сюда...

Тема: побег

Комната матери и ребенка

Над последней версией «Комнаты матери и ребенка» мне пришлось попотеть.

Прежнюю я проходил шутя.

Вполне безобидная игра: лабиринт, и в каждой ячейке – солнце, то есть по матери и ребенку, а сам ты, соответственно, вроде султана, и все эти дети твои, ну и матери тоже, только жены; надо сбежать от них как можно быстрее.

Начальный уровень примитивен: «дитяам мороженое, бабе цветы»; бежишь из камеры – из комнаты – в комнату; погладил по головке – можешь идти дальше, нанес поцелуй – свободен, ступай, все довольны. По дороге, естественно, вооружаешься артефактами – конфетами, букетами, просто кошельком; женщины неприхотливы, дети послушны.

Но продвинутый уровень, когда идешь в первый раз, вынуждает понервничать. Это не бабы, а пиявки. Букетов им мало; требуют извращений, и ты подбираешь новые артефакты – straponы, наручники, вазелин; дети вооружаются рогатками, курят, пьют, хулиганят, попадают под арест, а милиция вымогает взятки. Ты несешься по лабиринту, и только успеваешь поворачиваться: там заплатил алименты, тут увернулся от камня, а в следующем месте выполнил небольшую операцию: достал из ребенка сломавшуюся иглу от шприца.

Не уложился в норматив – появляется адвокат с иском о разделе имущества, и матери с детьми пускают тебя по миру.

Но я с этим справился. Решение оказалось неожиданным, но довольно приятным. Сунувшись за очередным артефактом – для этого мне пришлось купить очередной жене

шубу и полюбить ее в этом наряде камасутрой, – я обзавелся помповым ружьем. Да, именно! Доброе старое помповое ружье, стреляющее в низу монитора, как принято в квестах. Ничего особенного, но неожиданно и приятно. С этим ружьем я быстро выскочил из лабиринта, оставив позади дымящиеся руины.

Выключил машину и, довольный, отправился погулять.

Я не выношу ни детей, ни женщин. Я и в реальной жизни сбежал от них чрезвычайно удачно. Virtuозный побег. Полтора метра ростом, девяносто килограммов весом; псориаз, синдром Туретта и храп. Ловко! Попробуй, возьми меня. Мастерство не пропьешь, хотя я большой любитель крепкого пива.

Тема: пьют и едят – МОНОПОЛИСТЫ

Жилы-были две страны. В одной стране пили, а в другой – ели.

У них была общая граница, даже две, морская и сухопутная; на границе стоял железный занавес. Их столицы были городами-побратимами. Страны засылали друг дружке шпионов, так что в одной школе будущих агентов откармливали, а в другой – спаивали. Так им было легче раствориться среди резидентов.

Еще у них имелись обоюдные посольства. В посольстве страны, где ели, политическим беженцам можно было закутить, а в посольстве страны, где пили, – выпить.

В стране, где ели, жили долго, но скучно. В соседнем государстве жили недолго, но весело.

Время от времени эти государства воевали между собой. Иногда начинала страна, в которой пили, потому что она становилась немного буйной. Зато в стране, где ели, иногда становилось тесно, и приходилось либо прирастать землями, либо убывать населением.

В стране, где пили, господствовали галлюцинации. В стране, где ели, правил сон разума.

Бывало, что обе страны объединялись в коалицию против государства, где пить запрещалось, а жрать было нечего. Коалиция неизменно проигрывала, и страны ссорились.

Но потом мирились, руководимые торговыми соображениями. Между ними был хорошо налажен импорт, и экспорт тоже, а какие были товары – это, наверное, ни к чему объяснять.

Жизнь продолжалась своим чередом, пока оба государства не начали нюхать.

Если бы не это – стоять им еще и стоять.

Тема: качели

Каша во рту

Товарищество оккультистов при Жилкомсервисе номер два проводило собрание. Доклад Председателя о качелях, установленных в отдаленном уголке парка, вызвал смущение.

По словам Председателя, с этими качелями было неладно. Опытный лозоходец открыл ему, что качели наскрипывают жалобы мертвых деток, свалившихся и сломавших себе шею.

Пожилая активистка поджала губы:

– Мы не располагаем соответствующей статистикой. И если мое мнение кому-то важно, то уважающий себя оккультист пользуется столиком или спиритической доской, но никак не ржавыми качелями.

– А пойдете проверим, – предложил второй активист.

...В парке было ветрено, и качели поскрипывали. Оккультисты, за исключением Председателя, встали вокруг и взялись за руки. Председатель записывал.

– Точка, тире... тире... нет, точка... или тире?... точка...

Он увлеченно шевелил губами.

– Это азбука Морзе, – пробормотал он. – Ш. Ш-у-к-а... Т-в-а-р-ь... Б-л-я-т-с-в-о...

– Пойдемте отсюда, – нервно попросила пожилая активистка. – Это никакие не дети. Это всего лишь демон низшего порядка.

Площадка опустела, качели скрипели.

Дело было в том, что однажды в зимнюю стужу их лизнул один идиот-волшебник. О нем говорили в том духе, что умная голова досталась дураку, но это было мягко сказано.

Волшебник шел по городу, завернул в парк и лизнул. Насилу отодравшись, он устремился прочь, изрыгая ругательства. Между прочим, он действительно заколдовал качели с тем, чтобы они сломались в неподходящий момент и кто-нибудь свернул себе шею, но колдовать ему было больно, заклинания получались невнятные, и толком ничего не вышло.

Тема: совсем как люди – ВИДЫ НА ЖИТЕЛЬСТВО

Мы решили провести медовый месяц на Земле, а если понравится, то прикупить и земли. Земляне – безнадёжные бюрократы. Их визовая служба выставляет коварное условие: приезжие должны быть совсем как люди. Казалось бы, нам-то что? Мы ксеноморфы. Мы можем быть кем угодно. Но не тут-то было.

Им нужны доказательства, справки.

– Повернитесь в профиль. Другой стороной. У вас торчит хвост.

– Извините, сейчас уберу.

– Покажите анализы.

– Извольте. Кровь, моча и все остальное. Мазок. Соскоб. Снимок черепа.

– Отпечатки пальцев?

– Вот они. Двадцать штук. Три на четыре, без уголка.

– Выписка из банка.

– Пожалуйста. Мы неимущие. У нас нет счета.

– Но деньги у вас имеются?

– Конечно. В носке. Вот справка. Вот носок.

– Военская обязанность?

– Сержанты запаса. Вот белые билеты. Вот боевые награды.

– Судимости?

– Вот справки. Поджог, два убийства, хулиганство, агитация и пропаганда. Подготовка к изнасилованию. Недонесение о самогоноварении.

– Отличия?

– Будьте любезны. Грамоты. Спасение утопающего, отвага в лесу, искусственное дыхание. Вот благотворительность. Вот санитарное просвещение, вот охрана общественного порядка. Вот мученичество.

– Вероисповедание?

– Экуменическое в широком смысле. Вот выписка из приходской книги.

– Вы атеисты?

– Разумеется. Извольте, бумага. Подпись куратора.

– У вас есть хобби?

– Бабочки. Альпинизм. Совмещаем. Вот четыре копии.

Чиновник мучил нас до обеда, но мы его сделали. Мы были совсем как люди, куда ни сунься. Он пропечатал нам визы и пожелал хорошо провести время.

Мы облегченно расправили крылья и щупальца.

Люди в городе, где мы остановились, вовсю щеголяли щупиками, хоботами, рогами. Они были совсем как мы. Собственно говоря, это мы и были. Наши давно облюбовали это место.

Тема: кто-то курит – ДИКТАТУРА

– Кто-то курит, – сказал директор.

Мы сидели и молча смотрели на него.

– Курит! – директор сам удивлялся тому, что говорил. – В нашем офисе это запрещено.

Но кто-то все равно.

Мы возмущенно заозирались, пожимая плечами.

– Я запираю лестницу, – объявил директор. – Я знаю, там у вас ведро. И туалет.

На следующий день, с утра пораньше, устроившись за своей перегородкой, он снова потянул носом и включил громкую связь.

– Курите, – сказал он убежденно. – Кто-то курит. Выверните карманы и выложите все на стол.

Он вышел из закутка, обошел помещение, изучил наши носовые платки.

– С сегодняшнего дня вам запрещается покидать рабочее место, – распорядился директор. – В рабочее время. Вы сами виноваты, кто-то курит.

И лично запер офис на ключ. Изнутри.

Наступило новое утро.

– Кто-то курит! – развел руками директор. Выдернул ящик стола, высыпал наручники. – Все будут в наручниках. Руки и ноги. Я вижу, гуманные меры не помогают.

Еще через день он принес рулон скотча.

– Я заклею вам рты, – молвил он доверительно. – Кто-то курит.

Сказано – сделано.

Директор вернулся на место. Он сел и принялся наблюдать, как мы работаем. Мы тем временем отлепили скотч, отстегнулись. Как обычно, бродили туда и сюда. Пепел стряхивали в ладошку.

Директор сидел с довольным видом. Вскоре он вышел к нам:

– На всякий случай мне придется отобрать у вас сигареты.

И отобрал.

Мы курили, не обращая на него внимания. Один из нас покосился на клетку директора и что-то шепнул другому из нас. Прыснул смешок.

Ожила громкая связь.

– Кто-то хамит, – озабоченно сообщил директор.

Тема: беспорядок – НЕБЕСПОРЯДОК

В этом году Имущественная Суббота прилась на воскресный вечер второй половины сентября.

Мы побрились, купили цветы, погрузили венки; отстояли службу в Церкви Маленьких Кошелечков, вручили поминальные описи; вышли, щурясь на бабье лето под возвышающий перезвон бубенчиков.

Задержались посмотреть на работу криминалистов: неустановленные вандалы снова установили шест с оскорбительным фанерным плакатом: «Свалка». У этих ночных негодяев отсутствует некий душевный орган, ответственный за светлую трогательность. Их надо стрелять без суда.

Насмотревшись, мы продолжили путь по песчаным тропинкам и шли, пока не дошли до нашего участка. Там царил Беспорядок, если вы понимаете, что значит это слово. Оно живет обособленно и вовсе не означает противоположности Порядку. Противоположность Порядку есть Непорядок, то есть отсутствие Порядка с заменой чем-то нехорошим. А Беспорядок есть чистое отсутствие Порядка без примеси неодобрения.

Ребенку понятно, что мы имеем дело с Беспорядком, если на пяточке земли собраны продавленные диваны, просроченные билеты, заплаканные письма, растленные плюшевые медведи и надкушенные обручальные кольца. Но в этом нет ничего дурного, потому что мы находимся на Имущественном Кладбище. И здесь, под сенью папоротников, мы начинаем с энтузиазмом догадываться, что Беспорядок может быть Небеспорядком, то есть Небесным Порядком.

Мы помянули покойничков, огляделись. Могил прибавилось. По соседству похоронили ногти, поставили временный памятник – деревянный; чуть дальше какой-то толстосум упокоил целое здание. Нужник, выросший за витой оградой, тоже был памятником, а вовсе не тем, чем мы поначалу решили и чуть не воспользовались.

Мы протерли эмалевые фотографии: кресла, соски и провода USB.

Места было маловато, и на надгробье уже заранее значился миксер с указанием года покупки и многозначительным прочерком.

Мы попрощались с нашими вещами; мы помахали руками еще одному, далекому кладбищу, постепенно объединившему домашних животных и их владельцев. Все это было разумно и хорошо, отражало Небесный Порядок в применении к общечеловеческому.

Тема: близко-далеко – ОПТИЧЕСКИЕ ОГОРЧЕНИЯ

Близорукий наступал, а дальнозоркий пятился.

Секунданты надрывались:

– Слишком далеко!

– А теперь слишком близко!

Дуэлянты никак не могли сойтись; дальнозоркий притормозил, но не выдержал уже через пять шагов близорукого и выстрелил в воздух.

– Вообще не буду, если так...

– Стоп! – крикнули секунданты. – Это никуда не годится.

Дуэлянты остановились. Близорукий подслеповато всматривался в дуло; дальнозоркий любовался дымящимся пистолетом, оставив руку.

– Моя очередь, – объявил близорукий. – Я вам, мерзавец, не спущу.

– Лорнет наведите, – презрительно отозвался противник.

Тем временем секунданты развернули повязки.

– Завяжите глаза, – приказал доктор, томившийся в стороне при лошадях и санях. – Обоим.

Дальнозоркому сунули в руки новый пистолет. Дуэлянтов развернули, развели, повернули через плечо. Лица у обоих, с повязками на глазах, сделались донельзя глупыми.

– Теперь сходитесь...

Выстрелы грянули одновременно, и оба повалились в снег.

– В чем было дело-то? – осведомился доктор, приседая на корточки и констатируя смерть.

Секунданты развели руками, ответили хором:

– Да все из-за зрения. Первый пришел в оперу и навел на второго лорнет. И пригнулся.

А у второго все расплылось, и он решил, что это поручик N. Ну, дал ему по морде, естественно...

Тема: легенды и мифы – НАБЕРЕЖНАЯ РОЗОВОГО СЛОНА

В легенде всегда присутствует толика правды. Последняя, как правило, ограничивается главным героем и далеко не всегда бывает сюжетообразующей. Что до мифа, то черт его знает. Вероятно, он тоже не голый вымысел, однако правдив на каких-то далеких антресолях бытия, недоступных рассудку.

Считается, что из легенды выросла целая Набережная Розового Слона.

Некий сказитель сложил легенду об одном известном правителе, любившем выгуливать своего личного Розового Слона по этой самой набережной – тогда еще вовсе не набережной, а просто берегу; выгуливать непринужденно, на поводке, в структуре моциона и променада.

Впрочем, это очень запутанная ситуация.

Во-первых, сам этот сказитель есть чистый миф, потому что его никто никогда в глаза не видел, и рассказов его тоже никто не слышал.

Во-вторых, у правителя в помине не было никакого Розового Слона. Да и в городе этом пресловутый правитель ни разу так и не побывал, потому что и по причине чего наш город всегда был и остается неопикуемой дырой.

Так что в итоге мы наблюдаем, как легенда оборачивается мифом.

Но мифы, как мы заметили в начале, тоже не возникают на пустом месте. В них что-то содержится – не то высокое, не то глубокое. А в нашем с вами случае присутствует еще и подлинная истина жизни, так как Розовый Слон – абсолютная реальность.

Его в нашем городе наблюдают без исключения все, даже дети, и не только на набережной. Событие, столь близкое населению внутренне, естественным образом связалось с отеческой фигурой правителя и покровителя.

Ну и в результате мы получаем чистую правду.

Тема (не тема, но тема) техническое – ОСНОВА

– Излагайте, – разрешил председатель национального комитета по счастью.

Проектировщик встал.

– Уважаемая комиссия! Нам, собственно, все это дело видится так...

Фломастер лихо забегал по ватмановскому листу.

– Вот здесь, допустим, будут резервуары. Мы исходим из тысячи кубометров. Один, второй, третий... – Высунулся кончик языка. – Четвертый. Пятый и... и... шестой. Вот здесь расположим, допустим, пропеллеры. Вот это – пульверизатор. Сопла находятся тут и... наверное, еще вот тут. Здесь – растяжка. Ресторан поставим сюда. Одно крыло, другое... размах произвольный... вот тут – запасное. Оперение... – Проектировщик начал быстро заштриховывать схему. – Внутренний гироскоп. Это у нас корзина... Перекидываем раму... Радары, скорее всего будут здесь.

– А это что?

– Это сигнальные огни. Ну, дальше кожух... сюда ставим стяжку... сюда вторую...

Примерно вот так оно все задумано, в общем принципе.

Председатель полез пальцем в ухо.

– То есть, насколько я правильно понял, все готово? Будет разбрызгивать?

– Ну да. А куда оно денется? Осталась небольшая проблема, но это техническое.

– А точнее нельзя?

– Не хочется нагружать вас мелочами. Маленькая проблема. Просто непонятно, говорю, как это сделать технически. Как оно полетит.

– Да, это не мой уровень, – с облегчением согласился председатель.

...Годом позже проектировщики стояли на улице и пялились в небо.

– Ну и где?

– Ну и нет ничего.

– И ладно. Забуди! Видишь, летит что-то?

– Это вон там, маленькое?

– Тебе-то какое дело? Скажем, что оно.

– Да легко. Оно и есть.

Тема: обратная сторона – ЛЕНТА МЁБИУСА

Сообщения, поступающие с Ленты Мёбиуса, приобретали тревожный оттенок. Налицо был пограничный конфликт между двумя сторонами – Обратной и Лицевой; возник он, в первую очередь, по поводу того, какую считать которой.

Давным-давно эта Лента была обычной полоской для проверки на беременность.

Результат оказался положительным. Испытуемая ошеломленно рассматривала итог, механически скручивая его на разный манер. Доигравшись до Ленты, скрепила кончики, благо имела высшее образование и понимала, что вышло; не лишённая чувства юмора, она удалилась, по случаю напевая что-то про билет в одну сторону.

А Лента осталась лежать, пока не свалилась за умывальник.

И на ней, как и внутри испытуемой, расплодилось кросс-культурная, в меру рассудочная биология. Поначалу конфликт разгорелся между Цветными и Белыми: первые кичились фертильностью, вторые – целомудрием, но уровень цивилизации постепенно повысился до осознания расового равенства. Тогда агрессия перенаправилась на поверхности – Наружную и Внутреннюю, Лицевую и Обратную, Изнаночную и Парадную, Верхнюю и Нижнюю. Началось социальное БДСМ с паритетным участием Цветных и Белых. В размытой зоне демаркации сосредоточились оппортунисты разных мастей, тоненькая прослойка пятой колонны, разжигавшая соглашательские представления о Единстве Поверхности и Общем Доме. Они выступали за поиск других Лент Мёбиуса с целью слияния в космополитическую Бутылку Кляйна. Кроме того, они распространяли бредни о существовании других, абсолютно непредставимых измерений – второго, третьего и четвертого, причем четвертое именовалось Богом.

Лента постепенно загнивала, так как каждая из сторон, предпринимавшая набеги на противницу, в конечном счете страдала сама.

С линии демаркации раздавались предупреждения о скором Апокалипсисе, который и наступил, когда Ленту случайно нашли. Сперва ее познакомили со вторым измерением, разъединив. А потом и с третьим, когда скомкали в шарик. После этого ее отправили в помойку знакомиться с четвертым и всеми остальными измерениями, но этого откровения уже никто не сумел вместить – да и некому было.

Тема: праздник – КОМАНДИРОВКА

Демииург был деревом. Он именовал себя Носителем Информации. Он богато ветвился душами, обмакивая их в материальное существование, как в соевый соус, а после обсаывая и обгладывая. Если нравилось – прирастал слоем памяти, годичным кольцом. Если не нравилось – плевался. Слывя гурманом, однажды он погрузился в материю целиком и после сам себя съел, обогатившись собою.

– Так... посмотрим, что у нас тут!... чем милее душа, тем острее соус...

Демииург приходил за душами ночным вором, когда не ждали, и строго следил, чтобы те ничего не припрятаывали, не зарывали в землю. Нищие души образовывали гарнир, создававший чувство объемного насыщения; они беспрепятственно проваливались в глотку. Богатые считались солью соли. Главному элементу блюда полагалось дойти, поджариться, упреть до готовности быть поглощенным демииургом. Иначе оно не лезло в горло – узкое, как игольное ушко.

– Вернулась моя любимая душа! С чем прибыла, чего добыла? Посмотрим, заслужила ли она праздник! Запишем ли мы ее путешествие в книгу жизни...

Демииург, принарядившись в фартук и повязав себе салфетку, шелестел пышной кроной.

Душа вернулась из командировки изрядно потрепанной. На периферии ей пришлось туго: ее там кромсали, валяли, отбивали, размалывали. Окунули в горчицу, посыпали перчиком, нафаршировали голубями. Душа капризничала и ныла. Извращенная обработкой, она просилась обратно и не желала расставаться с приобретенными язвами. Демииургу нравилось ее сопротивление.

Наконец, душа угомонилась. Она смирилась перед неизбежностью поглощения. Противоборство показалось ей сущим адом.

Демииург крикнул, прирастая в окружности очередным обручем.

– Будет тебе праздник! – пообещал он душе. – В следующий раз поедешь дебилом. И проживешь сто лет. Никаких забот! И ничего не жалко.

Тема: диалог – ПОЛИФОНΙΑ

- Нам нужен диалог.
- Да, нам нужен диалог! Как это верно!
- Со всеми. С отдельными заинтересованными силами.
- Нет, нам пора вести диалог с выразителями мнения.
- Я думаю, что лучше с носителями информации.
- Но вернее – с общественностью.
- По моему мнению, оптимальнее круглый стол.
- Разумеется, для диалога. Разбрасывать и собирать камни за круглым столом.
- Мне больше по нраву полифонический диалог...
- А мне – многополярный.
- Но в первую очередь – кросс-культурный...
- А мне...

...А как не лепо ли ны типа бяшетъ братие нам лебедью на пузе простилаясь, и дикой зверью распротраняясь, и мысию древесной возносясь, и ниспадая гадом, поставить правду, извести кривду, да неправде не быть.

Витучею повиликою, березою плачущею, оглоблей стоячей, от океана до моря и дальше вниз, не посрамляя дедов, ярилой на педрилу, через костер на Ивана Купалу вкруг майского шеста с сапогами, налаживать кросс-культурный диалог.

И вышли, топнув; и глядь – не видать берегов.

И взяли тово жыдовина за одну ногу, а за другую дернули.

И все.

Бо короток путь ратоборца до правды, длиною в прочерк, от а до б, аз и буки – а, бля; а прочее от лукавого.

Тема: сломалось – ХРЕБЕТ

Я стоял перед ним, размеренно ударяя битой по распахнутой ладони. Я дал ему пол-минуты на осмысление.

Он изготовился лизать мне сапоги.

В его глазах появилось несчастное выражение. Он стал похож на декоративную собачку.

И я ушел. Во мне что-то сломалось.

Потом я заглянул в одно присутственное место и уже начал отводить для удара ногу, когда на меня посмотрели – такими собачьими, печальными глазами, что я плюнул. Не иначе, во мне что-то сломалось. Я ушел и оттуда.

Не прошло и часа, как она мне сказала:

– Какая же ты все-таки сволочь.

Я поплевал на руки, замахнулся. Она подняла на меня глаза, полные слез. Мое сердце потерянно екнуло. Что-то сломалось, подумал я. Вот в чем дело! Надо же. Где тонко, там и рвется. Мои руки опустились, и я стоял растерянный.

Первый подал на меня в суд, вторые не заплатили, третья собрала чемодан.

Тут-то и вышло, что во мне что-то сломалось.

Я приготовил канистру бензина и спички. Две сломались, а третья зажглась, но тут что-то сломалось во мне. Я ушел, а мэрия осталась стоять, как стояла. И суд. И дом ее мамы.

Я пригласил мастера:

– Поставьте мне внутрь железный стержень. Без него во мне постоянно что-то ломается.

– А я уже принес, – отозвался мастер и показал длинный штырь. – Снимите штаны и встаньте на четвереньки.

Я насторожился, но он так на меня посмотрел, что во мне словно что-то сломалось.

И я подчинился.

Тут-то во мне и сломалось все и навсегда. И стержень тоже, он оказался с изъяном.

Тема: nota bene – СЕРИЯ

Сыщик уверенно поднырнул под ленту, выпрямился, направился к телу. Нахохленный, с поднятым воротником и руками в карманах, он мрачно остановился в паре шагов, пыхнул окурком сигары.

Криминалист, сидевший на корточках, обернулся и угодливо осклабился.

– Тот же почерк, – сообщил он, заглядывая сыщику в глаза и подбирая подходящее выражение лица. Хотел победное, но побоялся и предпочел унылое.

– Пуля в лоб?

– Немного ниже, но калибр такой, что разницы нет.

Сыщик присел рядом, деловито огляделся по сторонам. Полиция сдерживала напиравшую толпу. Накрапывал дождик. Потянувшись, сыщик поднял и уронил руку трупа.

– Ручку держал?

– Держал. Выпала, откатилась.

Авторучка лежала неподалеку, в пакете, с маленькой следственной линейкой по соседству. Криминалист вынул из кармана мел и повел его вокруг распростертой фигуры.

– И книга была?

– Вот она. Та же самая.

Криминалист отвлекся от своего занятия, вынул из-за пазухи толстый том с надписью «Антология», тоже в пакете. Сыщик вытряхнул книгу, полистал.

– Убийца пришел за автографом, – протянул он задумчиво.

– Это не вызывает сомнений, – кивнул криминалист.

Сыщик перелистнул страницу, другую, еще полсотни. Палец его замер напротив очередного заглавия.

– Вот, – изрек сыщик. – Отмечено: nota bene. Это он?

– Он самый, – криминалист пыхтел, стараясь повторить на асфальте форму ушей.

Сыщик бросил книгу на грудь покойника и пошел прочь.

– О чем хоть они все пишут? – спросил криминалист, не рассчитывая на ответ.

– Черт их знает, – ответил сыщик через плечо. – Ничего же не прочесть. Этот маньяк снова вырезал дыру. Для пистолета.

Тема: слово – СЛОВО

Пословица про вылетевшее Слово не нравилась Воробью.

«Так что получается, что меня, в отличие от Слова, воротить можно. Куда? Зачем? На каком основании? Кто меня воротит? Я вольная птица. Я не сею, не жну. У меня нет мозгов. Разве я канарейка или попугай? Сдохну, но не вернусь...»

Слово тоже недоумевало:

«Почему не воротить? Да, я не воробей. Я голубь. Зато я вернусь. Я только устрою тут так, чтобы меня все надолго запомнили, и обязательно вернусь, откуда пришло. Кстати о „воробье“ – это тоже Слово, давным-давно мною сказанное. Сдохнет – вернется, как миленький...»

© октябрь 2009 – ноябрь 2010

Небылицы

Связь с машинистом

Проезжая в метро, один человек обратил вдруг внимание на кнопку экстренной связи с машинистом.

«...если в вагоне номер имярек зазвучат посторонние механические звуки (гул, скрежет, стук), то...»

Да сколько угодно!

Мчится поезд – и пожалуйста: то там заскрежещет, то гукнет, то прямо-таки рядом застучит. Все эти звуки были для пассажира посторонними, механическими, и он счел своим долгом прямо экстренно связаться с машинистом. И принялся объяснять, что ему, этому человеку, все слышимые звуки кажутся лишними. Ведь в нормальных условиях, по его понятию, должны стоять мертвая тишина и воцариться смирение, а тут – один сплошной сатанинский грохот.

Вот связался он с машинистом и начал жаловаться.

Сперва они долго ругались на ту тему, что поезд не ездит бесшумно, а после, проехдив за разговорами весь день, сделались закадычными друзьями.

С тех пор машинист обязательно брал этого пассажира в кабину с утра, и тот хронически-хтонически, хотя никто не спрашивал экстренно, вещал и объяснял по трансляции, почему и что стучит, почему трясет и покачивается.

И надоел всем смертельно.

Поезда с этой неразлучной парочкой вечно ходили пустыми, так как никто не желал выслушивать эту галиматью, а потому, раз поезда приходили безлюдными, они всегда оказывались набитыми битком. Особенно на узловых станциях в часы пик, где останавливаются прекрасные мгновения.

Подпоручик В Еже

Некий перетянутый ремнями подпоручик, накануне Брусиловского прорыва, пробрался в рожицу, где вынул заветный кисет и забил косячок, как сказали бы нынче. Увлеченный домашней махрой, он был застигнут врасплох здоровенным голодным ежом, проглотившим поручика в оба присеста.

И еж побрел себе, попыхивая, округлившись. Он думал о спячке, сопряженной с неутомимым размножением – слава богу, во сне, ибо ежиха была редкая уродина.

...На проверке подпоручика вызвали, но не дождались.

И сделали вид, будто ничего не случилось, а выкликали всякий раз. И продолжали выкликать в Отечественную, получая неизменный ответ: «Навечно зачислен в строй».

Он, тот подпоручик, был plombированным агитатором-большевиком.

Вот почему такие почести.

Гуляют слухи, что где-то в нынешнем Кенигсберге, в школе прапорщиков, и по сей день стоит изрезанная парта с художественной фигурой Ежа, а Сент-Экзюпери из нормандии-немана срисовал с нее своего Слона в Удаве.

«Эх ты, шляпа», – говорили однополчане.

Сейчас конкретный пункт упокоения Ежа упорно разыскивают. Не остановленный заградотрядом белых, к нему, до наживы алчный, приближается наш Черный Следопыт, помахивая саперной лопаткой.

«У нас не бывает безымянных героев», – заявляет он нагло.

Живая мишень

Песенка маньяка-убийцы по прозвищу «Парикмахер» была спета.

Группа захвата суетилась у входа в парикмахерскую. На крыше лежали снайперы. Майор, командовавший операцией, дал отмашку, и страшные гоблины навели автоматы на дверь.

– Спокойно, – приказал майор. – Я сажусь в кресло и вынуждаю его проявиться.

Автоматчики прилепились к стене, а майор толкнул дверь и строевым шагом вошел в мужской зал.

Гнусный, уродливый Парикмахер с яйцеобразным черепом изогнулся и зашипел:

– Постричься? Побриться?.. Освежиться?

– Побриться, – твердо сказал майор и сел в кресло.

– Побриться! – восторженно вскричал Парикмахер, победно завернул майора в простыню, намылил майору лицо. Взмахнул бритвой и перехватил ему горло.

– Тревога... тревога... – захрипел майор, валясь на бок.

Маньяк ударил ногой в оконную раму, высадил ее и, как был, в белом халате выпрыгнул на набережную.

– Стой! – послышалось сзади.

Парикмахер ослабилась, оттолкнулся, прыгнул в канал и быстро поплыл. Защелкали выстрелы, взбивавшие вокруг голого черепа фонтанчики воды.

Молодежь, которая курила и распивала на мосту напитки, стала швырять в Парикмахера пустые бутылки. Улица улюлюкала:

– ПЛАВАЮЩАЯ БРЕЮЩАЯ ГОЛОВКА! ПЛАВАЮЩАЯ БРЕЮЩАЯ ГОЛОВКА!

Мухарик

Говорят, что такая же история случилась у Липскерова, но я у него не читал, и потом – там был жук, да вообще все иначе наверняка.

...Однажды безымянный юнец, не сильно благоразумный и не привыкший выслушивать седобородых знатоков жизни, стоял, разинувши рот, и взирал на собачье дерьмо.

– Муха влетит, – с укоризной предупредил отиравшийся, подобно роялю, в кустах седобородый старец, который, видимо, знал, о чем говорит, да и вообще, что бывает.

Юнец не внял, и муха влетела.

Юнец шел на базар найти там денежку, а нашел цокотуху.

Она укрепилась где-то глубоко в пищеводе и была очень цепкой; ее было ни выплюнуть, ни выблевать. Она щекотала юнца, заставляя его непроизвольно вновь и вновь, но уже без последствий, разевать рот.

Потом они сжились. Муха отложила яйца, расплодилась, и в потемках юнца образовался маленький рой, который, как и носитель, пристрастился к курению табака, алкогольным напиткам и сквернословии. Более того: когда юнец не сквернословил, рой побуждал его к этому возмущенным утробным жужжанием, которое складывалось в довольно внятные хульные слова. Таким чревоуещанием рой часто защищал своего хозяина от многочисленных недоброжелателей.

Правда, не ладились отношения с девами и даже бабами – юнец полагал, будто только по этой причине. И он, переполняясь гормонами, так горевал и тосковал, что уже крепко пристрастился к алкоголю, и до того увлекся, что как-то под утро хлобыстнул инсектицида, и весь рой передох, и даже малые детки с их мамами.

С тех пор молодому человеку чего-то не хватало. Он скучал по роевому строю и строевому рою.

Ходил себе в общественные сортиры и долго простаивал там с разинутым ртом, утешаясь надеждой и воспоминанием о будущем. Пока под зябкий осенний вечер в общественное место не ввалилась бессовестная компания со словами:

– А, так это ты написал: жду каждую пятницу, от 14 до 18? Ты-то нам и нужен!

Дурацкий гамбит

«...Чудесно... Сейчас я пойду конем... А теперь – слоном... А теперь – королем... А теперь – королевой... Шах!... Шах!... А теперь – опять конем... А теперь – ладьей... Шах!... А теперь – слоном... А теперь – пешкой... А теперь – конем... И – мат! мат! мат!...»

.....

– Мама, мама, смотри! Какой дядька идет смешной!.. Скачет, как конь! А вот пузо выпятил, как король!...

– Не показывай пальцем. Это больной человек, инвалид. Есть такая болезнь. Он и рад бы остановиться, да не может.

– А зачем он матом ругается?

– Это тоже болезнь. Раньше

про таких говорили, что в них черт вселился. И на костре сжигали. А теперь уже нельзя на костре. Пойдем поскорее, не смотри. И ушки заткни.

Брусиловский прорыв

Наставник, поглаживая усы, подвел Брусилова к новенькой электричке.

– Вот, парень, – сказал он взволнованно. – Последняя модель. Цени доверие.

Брусилов с трепетом погладил вагон цвета спелой брусники. В горле образовался ком.

– Я не подведу, – прошептал он уверенно.

Наставник шагнул в кабину, провел мозолистой ладонью по тумблерам.

– Вот тебе вместо иконки, – он сунул руку за пазуху и вынул фотографию Брюса Ли.

Косоглазый дракон изготовился бить.

Брусилов благоговейно закрепил снимок на панели управления.

– Метро, парень, это великая ответственность, – в сотый раз повторил наставник. – Помни про время пик. Массовое скопление людей на платформе чревато бедой. Каждая пустая ступенька эскалатора – это неперебевенный пассажир. Каждый пассажир, не успевший попасть в вагон, – это незаполненная ступенька эскалатора.

Брусилов, охваченный предвкушением, только кивнул.

– Красный тумблер, – продолжал наставник. – Видишь его? Только в часы пик.

– Я помню, – Брусилову очень хотелось поблагодарить старика за науку, но все слова вылетели из головы.

– При повернутом тумблере двери поезда должны быть открыты, – подсказал ветеран подземного сообщения.

– Я не забуду, – заверил его Брусилов.

– Ну, все, – лаконично молвил наставник и обнял Брусилова. Тот замер, сраженный этим отеческим проявлением чувств. Суровая маска инструктора испарилась, под ней оказался усталый пожилой человек, преданный вагостроению.

– Поезжай, паря, – мастер тихо благословил Брусилова и вышел из поезда.

Брусилов поиграл раздвижными дверями, проверил экстренную связь с пассажирами. Потом, на миг смешавшись, повернул красный тумблер.

Из стенки последнего вагона выполз железный брус. Его длина равнялась ширине платформы. Брусилов распахнул двери, откашлялся и сдавленным голосом объявил:

– Не задерживайтесь на посадке, проходите в середину вагона.

Поезд тронулся. Едва брус приблизился, наставник ловко запрыгнул в салон и устроился на месте для инвалидов. Нажал кнопку связи:

– Молодец! Не забудь его втягивать на въезде в тоннель.

Брусилов улыбнулся, выставил табличку с надписью «Обкатка» и решительно прибавил ходу. Состав, замыкаемый втянутым брусом, рванулся в рейс.

Русские ножницы

Участвуют:

1. Эдвард Руки-Ножницы
2. Создатель

- Итак, ты вернулся, Эдвард. Блудный, неверный сын. Посмотри на себя!..
- Отец, я...
- Не смей оправдываться. Тебе было ясно велено не соваться в Россию. Колоссальные риски в сфере услуг.
- Ты прав, отец. Плевать они хотели на кусты и фигурную стрижку.
- И чем же ты промышлял?
- Я выполнял частные ветеринарные заказы. Кастрировал котов.
- Доходное дело?
- Очень, отец. Россия – щедрая душа. Но я не ограничивался котами.
- Вот как? Что же еще?
- Одеваясь то муллой, то раввином, я совершал заказное обрезание.
- Эдвард, я поражен. Это же Эльдорадо!
- Да, отец. Еще я был дамским парикмахером...
- И мужским?
- Нет, мужчины бреются наголо.
- Но я не понимаю в таком случае...
- ???...
- ...почему ты так отвратительно выглядишь. Откуда этот гнусный запах? Ты что, не мылся? И до чего же ты довел свои ножницы! Они ржавые и совершенно тупые!... У тебя вши!... Ты опустился на самое дно!...
- Это так, отец. Наступил день, когда от меня отвернулись все клиенты.
- Но как же ты допустил?
- Я не мог купить себе ни мыла, ни одежды, ни точильного брусочка. Я вообще не мог ни покупать, ни продавать.
- Неужели так дорого? Не могу поверить!... У них же нефть...
- Вовсе нет. Нефть не при чем.
- Тогда что же?
- Их собачьи традиции. Расплачиваясь, они совали мне деньги в карман. Только наличные.
- И?
- Я шарил в карманах, чтобы их вынуть...
- Не понимаю тебя, Эдвард. Успокойся, не плачь. Рассказывай внятно.
- Но у меня же не руки!... У меня ножницы, ножницы, ножницы!!...

Почему так названы?

– Здравствуйте, дорогие друзья! В эфире – очередной выпуск народной передачи «Почему так названы?». У нас в гостях – Иван Иванович Николашин, член городского комитета по топонимике. Иван Иванович, здравствуйте.

– Добрый день.

– Расскажите, пожалуйста, нашим радиослушателям о своей деятельности.

– Наша работа, не побоюсь этого слова, многогранна. Многие ошибочно полагают, будто наш комитет состоит из иванов и манкуртов, не помнящих родства, которые только и занимаются перечеркиванием прошлого. На самом деле это не так. Мы не перечеркиваем, а большей частью возвращаем былые наименования. Кроме того, мы ведем активную поисковую работу, восстанавливаем историческую справедливость, разыскиваем забытые культурные памятники, проводим исследования.

– Даже исследования? Весьма интересно, Иван Иванович. Что же вы исследуете?

– Например, мы устанавливаем исторические корни тех или иных наименований. Как почетный гражданин нашего города, я отлично разбираюсь, почему Кумындровка стала Кумындровкой, а Волосьяные Яблоницы – Волосьяными Яблонницами.

– Чрезвычайно занимательно! Это приближает нас непосредственно к теме нашей передачи. Пожалуйста, ваш сюжет.

– Что ж, с удовольствием. Сюжет получил развитие как раз на углу Малой Кумындровской и Большой Волосьяной.

– Вы шли...

– Я шел, размышляя о последних археологических находках, согласно которым данный район – древнейшая из ныне известных первобытных стоянок.

– И что же произошло?

– Неизвестный мне молодой человек стоял на углу, сильно выпивший. Его тошнило прямо на пешеходную дорожку. Я сделал ему замечание.

– И он назвал вас?...

– Мудаком.

– Отлично. Теперь мы знаем, почему вы так названы. Дорогие радиослушатели, позвольте мне от вашего имени поблагодарить Ивана Ивановича за участие в программе. Наш выпуск подошел к концу, до новых встреч.

В бой идут одни старики

– Против знатоков играет пенсионер общества эрудитов из деревни Большие Ляды. Уважаемые телезрители, напоминаем вам, что сегодня клуб «Что-где-когда» справляет свой 90-летний юбилей. Играют ветераны, поаплодируем им! Я, Леонид Якубович, присоединяюсь к аплодисментам.

Аплодисменты.

– Черный ящик – в студию!

Бодрая издевательская музыка.

– Итак, уважаемые знатоки, вопрос телезрителя: что это такое? Минута пошла!

Возбужденный гул, стук по столу, ржание случайно запущенного волчка.

Угрожающий зуммер.

– Кто будет отвечать?

– Вот он.

– Мы вас внимательно слушаем.

– А мы не знаем.

– Внимание, правильный ответ. Это черный ящик. Пять один в пользу телезрителей, десять тысяч долларов отправляются в Большие Ляды. Вопрос капитану команды: чем показался трудным этот вопрос? Ведь я вам намекнул ответ, когда его объявлял!

– А какой был вопрос?

– Я лучше скажу вам, какой вопрос будет. Итак, против знатоков играет телезритель из города-героя Гусь-Кристалльный. Он спрашивает: когда и где вы родились? Вопрос понятен?

– Просьба к ведущему: повторите, пожалуйста, вопрос.

– Повторяю вопрос. Уважаемые знатоки: когда и где вы родились?

– Мы берем дополнительное время и помощь зала. И еще пятьдесят на пятьдесят.

– Звонок другу?

– Мы запомнили номер друга. Да и друзья наши, знаете, уже давно того...

– Волею ведущего объявляю музыкальную паузу. Поприветствуем Юрия Шевчука с песней «Рожденный в СССР». Настоятельно советую вам подумать во время паузы.

– Я берусь угадать мелодию с десяти нот!

– А я с одиннадцати!

Звучит тихая, тихая песня над городом слез.

– У вас готов ответ?

– Мы просим минуту молчания.

– Тишина в студии. Объявляется минута молчания.

Минута молчания.

– Кто отвечает?

– Отвечает капитан команды. Это песня Льва Лещенко «Последняя осень».

– Сектор приз на барабане!

– Мы просим убрать две правильные буквы.

– Тогда останется всего одна!

– А есть такая буква в этом слове.

– Поздравляем знатоков! Вы выиграли суперигру!

Побочное действие

Палата была без окон и без дверей.

– Вот, прошу любить и жаловать, – профессор кивнул на тщедушного мужичка, забившегося в угол и горевавшего там. Простыни были смяты, и профессор внимательно пригляделся – не ладит ли себе пациент самоубийственный жгут. Подушка лежала на полу. – Этот человек, – продолжил профессор, – боится царя.

– Которого царя? – спросил отличник.

– Ну, какой-такой у нас царь? – обратился профессор к мужичку.

– Да уж такой он царь, – жалобно ответил мужичок.

Профессор помолчал и подвигал челюстью. Потом резко оживился и дружелюбно погрозил пальцем.

– Оставьте ваши радостные жесты, – взмолился тот.

– Увеличьте галоперидол, – велел профессор сестре. – Инсулиновые комы мы тоже продолжим.

Он вывел студентов в коридор.

– А побочное действие у такого лечения бывает? – закудахтала отличница.

Профессор посерьезнел.

– Конечно, бывает. Пройдемте в следующую палату, там есть еще один, который боялся царя.

В соседней палате сидел идиот и ронял слюни.

– Не было царя? – подозрительно осведомился профессор.

– Не было, – восторженно заулыбался идиот.

– Ну вот, – профессор махнул рукой в его сторону. – Именно то, о чем вы спрашивали. Теперь уже все, без царя в голове.

Живое золото

У входа на эскалатор собралась толпа.

Неожиданно появившиеся милиционеры приволокли железные заборчики. Они соорудили отводной рукав, куда с готовностью хлынул пассажиропоток. Самые ловкие молодые люди подбегали сбоку и подныривали под заборчики, а то и перепрыгивали через них.

Звучали деловитые шутки.

Раздавались увещевания:

– Пройдите вперед, много желающих!

– Еще капельку потеснитесь!

Поток, удаляясь от эскалатора, изливался на платформу и перетекал в маленькую дверь, откуда никто и никогда больше не выходил.

***

Через месяц праздновали открытие новой станции. Новенькие, чистые эскалаторные лестницы струились туда-сюда.

Приятный голос объяснял:

– Помните, что каждая незанятая ступенька эскалатора – это непереезенные пассажиры, ждущие в очереди перед эскалатором.

Черный Доктор

По вечерам, когда съедена запеканка, врачи и больные, прислушиваясь к вою ветра, людей и кухонных собак, сдавленными голосами рассказывают друг другу истории о Черном Докторе.

Черный Доктор приходит ночью, когда его не ждут.

На нем черный халат, черные бахилы, черная шапочка, грязно-белая марлевая повязка и ослепительно белый галстук. В одной руке он несет черный фонендоскоп, а в другой – чемоданчик с черным крестом.

Когда Черный Доктор проходит тихими коридорами, в реанимации кончается кислород, в гинекологии наступает семинедельная беременность, а в детском отделении начинается поголовный понос. Дежурные врачи и сестры засыпают мертвецким сном в друг у друга в объятиях. Черный Доктор минует пищеблок, и там обнаруживается недостача масла.

Тех больных, кто клянется, будто видел Черного Доктора, переводят в психиатрический стационар. А докторам, которые его видели, велят заткнуться под страхом строгого выговора.

Однажды Черный Доктор задержался у одного дежурного врача.

Сели они играть в шахматы.

А Черный Доктор и говорит:

– Давай халатами поменяемся.

Ну и поменялись.

Дальше все пошло, как обычно: понос и агония, но никто и не пикнул, потому что все видели, как ходит Белый Доктор, а значит – все под контролем.

Опять власть меняется

Штаб натуралов располагался на окраине села.

Дюжий и грубый капитан едва успел опрокинуть стакан горилки, когда в горницу приволокли штабного писаря. Писарь был связан по рукам и ногам, глаза попрятались в фиолетовые мешки, а нос ему скособочили и расколошматили в кровь.

– Шпион, ваше благородие! – хором доложили солдаты.

Следом вошел особист, бесшумный очкарик со змеиными губами.

– Как же это так получается, товарищ капитан? – спросил он зловеще. – Не вы ли давеча употребили этого фрукта? А он оказался разведчиком голубых!

Капитан икнул и мелко задрожал.

– Но я... но ведь иногда допускается... замкнутый мужской коллектив... четвертые сутки пылают станицы, а мы без баб... одни старухи вокруг... простительно уестествить на безрыбье...

– Допускается? Вот вы и допустили до себя шпиона!

Капитан опустил на стул и обхватил голову руками.

– Что делать, что делать? – забормотал он в отчаянии. – Он в курсе диспозиций и дислокаций... Нарочного ко мне! трубить отступление... Сейчас они будут здесь.

Натуралы в спешном порядке покинули село, предварительно расстреляв лазутчика голубых на гумне. Капитан, седлая коня, корил себя за полупрезрительное отношение к особистским плакатам и агиткам. Классическое внедрение! об этом написано во всех учебниках, на первой странице, в предисловии... А он утратил бдительность. К вечеру голубые займут село – попробуй потом их выкури...

Селение осиротело.

Когда наступили сумерки, из ближайшего леса с гиканьем и свистом вылетели брички, подводы и тачанки. Бисексуалы, фроттажисты, вуайеристы и зоофилы потирали руки и пускали слюни в ожидании легкой наживы. В ужасе завывали собаки, загоготали гуси. Некрофилы, сидевшие на подводах свесивши ноги, восторженно указывали пальцами на мертвых с косами, стоявших вдоль дороги. Пользуясь междувластием, в село вступала банда зеленых под управлением атамана Страпона в звании батьки-ангела.

Флаг

Рогова начинало тошнить, а у Макарова открылось носовое кровотечение.

Рогов покосился на счетчик Гейгера:

– Уже половину взяли. Надо поторапливаться.

Макаров шел по колено в зловонной жиже, зажимая пальцами нос. Он прогнусавил в ответ:

– Ничего. Спускаться – не подниматься...

Высотное здание, залитое бетоном с первого до последнего этажа, вздымалось перед ними, переходя – повинуюсь монументальному замыслу архитектора – в остроконечную стелу, конечный пункт их путешествия.

Далекий репродуктор рассказывал:

– Прошло уже сорок лет с того рокового дня, когда оператор котельной Хударгалиев повернул вентиль и вызвал величайший техногенный катаклизм в новейшей истории. Лаборатория радиоизотопного исследования фекалий, расположившаяся на берегу этого живописного водохранилища, взорвалась вместе с канализационным коллектором. Гордость современного зодчества умерла, в ее недрах остановился производственный цикл... Критическая масса, достигнутая за считанные секунды...

Макаров и Рогов уже добрались до стен бывшей лаборатории и заколотили в стену первые костыли. Макаров истекал кровью, а Рогова рвало.

Они уже почти не слышали репродуктор, а то продолжал объяснять:

– Подвиг отцов по сложившейся ежегодной традиции повторяют юные верхолазы, выпускники Университета ДОСААФ...

Рокотал и нарезал круги вертолет.

С Макарова и Рогова капало, они карабкались из последних сил. Им было очень тяжело в просвинцованных фартуках. Счетчик горестно завывал.

– Последние метры.. последние дюймы... И вот уже свежий флаг развевается над побежденной стихией!

Макаров и Рогов, разорвав старое полотнище пополам, обмотались им поверх фартуков и победоносно махали руками высоким гостям и случайным прохожим.

Четырехгранник (приквел и сиквел для «Одиссеи» Кубрика)

Экспедиция, имевшая целью насаждение Космического Разума, близилась к завершению. Уже во многих областях юной Земли торчали индукторы – высокие, непроницаемо черные столбы-четырёхгранники, которые зудели в неуловимом диапазоне и собирали вокруг себя заинтересованных обезьян. Напивавшись жужжанием и облизавши столбы, обезьяны располагались к рациональному мышлению, подбирали палки и упоенно ими орудовали.

На последнем континенте пришлось задержаться.

Местное племя продемонстрировало полное равнодушие к обелиску, который Миссионер-Навигатор и Биолог-Контактер вонзили в чистое поле.

– Не знаю, что и делать, – в отчаянии пробублькал Биолог после недели безуспешных трудов. – Апогей перигелия переходит в зенит, и мы рискуем никогда не увидеть родную звезду.

Миссионер огорченно втягивал и вытягивал уроподии, угрюмо созерцая непрошибаемое стадо.

– Попробуем повысить частоту, – предложил он неуверенно.

Он сомневался не напрасно: частоту жужжания повысили, но положение не изменилось. Ее понизили, но и это не помогло.

Времени оставалось в обрез. Обезьяны похаживали вокруг столба, почесывались, вылавливали друг у дружки блох, плодились и размножались, бездумно свергали и назначали вожаков.

Тогда Биолог решился на отчаянный шаг. Переливаясь и хлюпая, он вскарабкался на верхушку индуктора и привязал туда хромовые сапоги.

– Получается! Получается! – закричал он возбужденно, любуясь жадным огнем, загоревшимся в глазах приматов.

... Улетели вовремя, когда зенит перигелия перешел в апогей. Местное население штурмовало четырехгранник и не обратило внимания на их отлет.

– Главное – не сапоги, – объяснял Биолог Миссионеру долгими и страстными межзвездными вечерами. – Намечается очень самобытная цивилизация. Сапоги им быстро наскучили. Главное было намазать столб маслом...

Шествие

- Почему вы тут идете?
- Я шествую.
- Зачем?
- Чтобы привлечь внимание к моим проблемам.
- К каким проблемам?
- К проблемам, которые возникнут из-за того, что я шествую.
- Тогда не шествуйте!
- Не могу.
- Почему?
- Потому что я ликую.
- Из-за чего же вы ликуете?
- Из-за того, что могу шествовать.

Пень-Терминатор

В одном заплеванном дворике образовался пень, довольно художественно опаленный грозой. Местный столяр, он же рубщик и сварщик, не чуждался прекрасного и вырубил витязя: тупого, по бороду в почве, во шлеме, но очень похожего на настоящего из тех, что имеют обыкновение усеять поле мертвыми костями. Он сделал это ради искусства, на забаву детворе, которая, однако, была протвиеоеественно равнодушна к развлекательному пню. И не хотела думать, его созерцая, о былой славе Русской Земли. Пень смотрел на мастера деревянными глазами и словно бы намекал, что явился из будущего спасти Русскую Землю от порабощения всеми, на кого вдруг найдет подобный стих.

Вопреки намерениям рубщика, живейший интерес к его детищу проявили местные подростки, которые, гуляя в лунном свете, запечатали ему уста корявым словом «ХУЙ». Изуродованный витязь торчал, гордо сомкнувши изуродованные губы, которые и без того были так себе, и даже казались теперь говорящими на осмысленном человеческом языке.

Но двумя днями позже виновных подростков нашли неподалеку, в бойлерной, изнасилованными и предварительно растоптанными.

Слухи поползли самые разные, а рубщик, недолго думая, явился к витязю и продолбил ему на месте срамного слово трухлявое дупло. И долго нашептывал, вменяя в обязанность калечить, но не убивать.

Витязь повиновался и покалечил первого же прохожего, который вздумал помочиться в его ротовое отверстие. Явившийся рубщик, который ночевал неподалеку и приходился пострадавшему, вообще-то, близким товарищем, приник к устам витязя, обретшим временное подобие языка, и разобрал нечто вроде слов о последних временах, когда он уже не сможет никому помогать, ибо появится Она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.